

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий и Международного научно-исследовательского института проблем управления, доктор экономических наук, профессор МГИМО(у) МИД России, НИЯУ МИФИ, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Логинов Евгений Леонидович — начальник экспертно-аналитической службы Ситуационно-аналитического центра Минэнерго России, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, профессор РАН, эксперт РАН.

Aleksandr I. Ageev — Institute for Economic Strategies; International Research Institute for Advanced Systems; MGIMO University; MEPhI; Lomonosov Moscow State University.

Evgenii L. Loginov — Ministry of Energy of the Russian Federation.



Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00796/18 «Разработка модели интегрированной мультивалютной финансовой системы ЕАЭС как комбинаторно-расширяемого пространства для преодоления ограниченных возможностей национальных финансовых институтов при их конкуренции с транснациональными финансовыми группами»).

Coronavirus Superstrategy: мировая проекция финансовой модели catastrophe just-in-time для выхода из кризиса на новую геоэкономическую нормальность

«Он улетел, но обещал вернуться!»
«Мальш и Карлсон»

Классическая и новая модель переведения мировых кризисов в формат поэтапных глобальных финансовых итераций

Вскоре после окончания Второй мировой войны США отработали схему оперирования мировой экономикой в периоды между управляемыми кризисами и военными конфликтами. Была тщательно отработана модель переведения мировых кризисов в формат поэтапных глобальных финансовых итераций (рис. 1) [1]. Эта модель была достаточно эффективна. Однако теперь она устарела и была дополнена новым стратегическим инструментом — форсирован-

ной пандемией коронавируса второй категории патогенности (рис. 2).

На протяжении всего периода после Второй мировой войны США последовательно и достаточно искусно проводили политику эмитирования денежной массы и кредита, чтобы поддержать доллар как мировую валюту, обеспечивающую США источник постоянного экономического роста за счет всасывания экономических ресурсов остального мира [2].

Однако чрезмерное раздувание очередных мыльных пузырей спекулятивных активов (дериваты, интернет-компании, ипотечные долги

УДК 327.8

DOI: 10.33917/es-4.170.2020.6-19

Мир очень быстро и необратимо меняется. Критическая величина накопленных макроэкономических диспропорций требует радикальных управленческих решений. В качестве решения проблемы избрана *catastrophe just-in-time* — подготовка и реализация ключевых экстремальных событий, ориентированных на коренное реформирование структуры управления мировой экономикой с выходом на новый глобальный инвестиционно-финансовый цикл на основе массивной эмиссии доллара США. Классическая модель переведения мировых кризисов в формат поэтапных глобальных финансовых итераций теперь дополнилась новым стратегическим инструментом — коронавирусом. Результатом реализации *coronavirus superstrategy*, по мощи аналогичной третьей мировой войне и успешно заменившей ее, является смена ключевых макроэкономических детерминант. США в очередной раз отсрочили на 10–15 лет финансовый коллапс. Масштаб финансовой спецоперации беспрецедентен по объемам ресурсов, территориальным масштабам и глубине воздействия: прежние ключевые игроки добровольно отдают свою идентичность за возможность сохраниться на Великой шахматной доске хотя бы в виде пешек. Претензии других стран на мировое лидерство сняты окончательно. Для России, в отличие от большинства стран — геоэкономических конкурентов, *coronavirus reality* явилась маркером, подтвердившим статус великой державы. На повестке дня — разработка стратегии экономического развития России применительно к новым условиям.

Ключевые слова

Коронавирус, COVID-19, *catastrophe just-in-time*, мировая экономика, кризис, управление, цикл, инвестиции, эмиссия, доллар.

и т.п.) для поддержания высокого потребительского уровня жизни собственного населения и сверхприбылей Федеральной резервной системы имело неизбежным результатом в 2008 г. критические диспропорции кредитно-денежной системы США, обернувшиеся очередным кризисом [3]. Инструментом выхода из кризиса опять-таки стали меры перманентной смены эмиссии со сжатием денежной массы и последующим переходом опять к массивированной эмиссии [4].

Когда в 2018–2019 гг. стало ясно, что традиционные меры регулирования американской финансовой системы утратили эффективность, а динамика основных показателей стала похожей и даже хуже, чем в период Великой депрессии, то, естественно, вспомнили и легендарно успешную — по сложившемуся мнению — стабилизационную политику Франклина Рузвельта, которая проводилась с целью обуздания Великой депрессии [5]. Выход из Великой депрессии был реализован путем введения мер централизованного управления экономикой (использовались в том числе научные разработки нобелевского лауреата российского происхождения Василия Леонтьева, разработавшего систему межотраслевых балансов), а также стимулирования американского производства за счет наращивания экспорта в СССР высокотехнологичной по тем временам промышленной продукции и оборудования для советской индустриализации. Полностью выход из этого суперкризиса был ре-

ализован за счет массовых заказов американской промышленности в годы Второй мировой войны со стороны американской армии и флота и союзников — Великобритании и СССР.

Капитализм в США строился на долговой парадигме, и это не просто слова, это кредо, философия, доктрина. Безусловное исполнение обязательств перед кредиторами и контрагентами являлось маркером, сепарирующим успешные звенья цепи от неуспешных. Тот, кто имел высокий кредитный рейтинг, обеспеченный длительной историей положительных взаимоотношений с контрагентами, получал преференции в виде льготных ставок фондирования и открытого рынка капитала. По сути, вся юридическая система США в области финансов и экономики базировалась на защите прав двух сторон сделок, и если кто-то нарушал правила игры, то вылетал из системы через прописанную процедуру банкротства, теряя активы и привилегии. Конкуренция, агрессивный естественный отбор и авантюризм сделали США тем, чем они являются — доминирующей экономической силой и технологическим лидером. Ювелирно настроенные обратные связи позволяли вовремя выбрасывать за борт неэффективные элементы, превознося успешных лидеров. Все это обеспечило доллар резервным статусом и дало возможность США эмитировать валюту под долги, фактически под ожидания будущих доходов, и успешно покрывать в том числе двойной дефицит [6].

Coronavirus Superstrategy: Global Projection of the “Just-in-time Catastrophe’s” Financial Model for Overcoming the Crisis and Entering into a New Geo-Economic Normality

The world is changing rapidly and irreversibly. The critical value of accumulated macroeconomic imbalances requires radical managerial decisions. As a solution to the problem, catastrophe just-in-time was chosen — preparation and implementation of key extreme events aimed at fundamentally reformatting the global economic management structure with achieving a new global investment and financial cycle based on massive issue of US dollars. The classical model of transforming global crises into the format of phased global financial iterations has now been augmented with a new strategic tool — the coronavirus. The result of implementing the coronavirus superstrategy, which was similar in power to the third world war and successfully replaced it, is the shift in key macroeconomic determinants. The USA once again postponed financial collapse for 10–15 years. Dimension of the financial special operation is unprecedented in terms of resources, territorial scales and depth of impact: former key players voluntarily sacrifice their identity for the opportunity to remain on the Great Chessboard at least in the form of pawns. The other countries' claims to world leadership have been completely removed. For Russia, unlike most countries — geo-economic competitors, coronavirus reality became a marker confirming the Great Power status. Elaboration of a strategy for the economic development of Russia in relation to new conditions is on the agenda.

Keywords

Coronavirus, COVID-19, catastrophe just-in-time, global economy, crisis, management, cycle, investment, emission, dollar.

Рисунок 1

Классическая модель перевода США мировых кризисов в формат поэтапных глобальных финансовых итераций

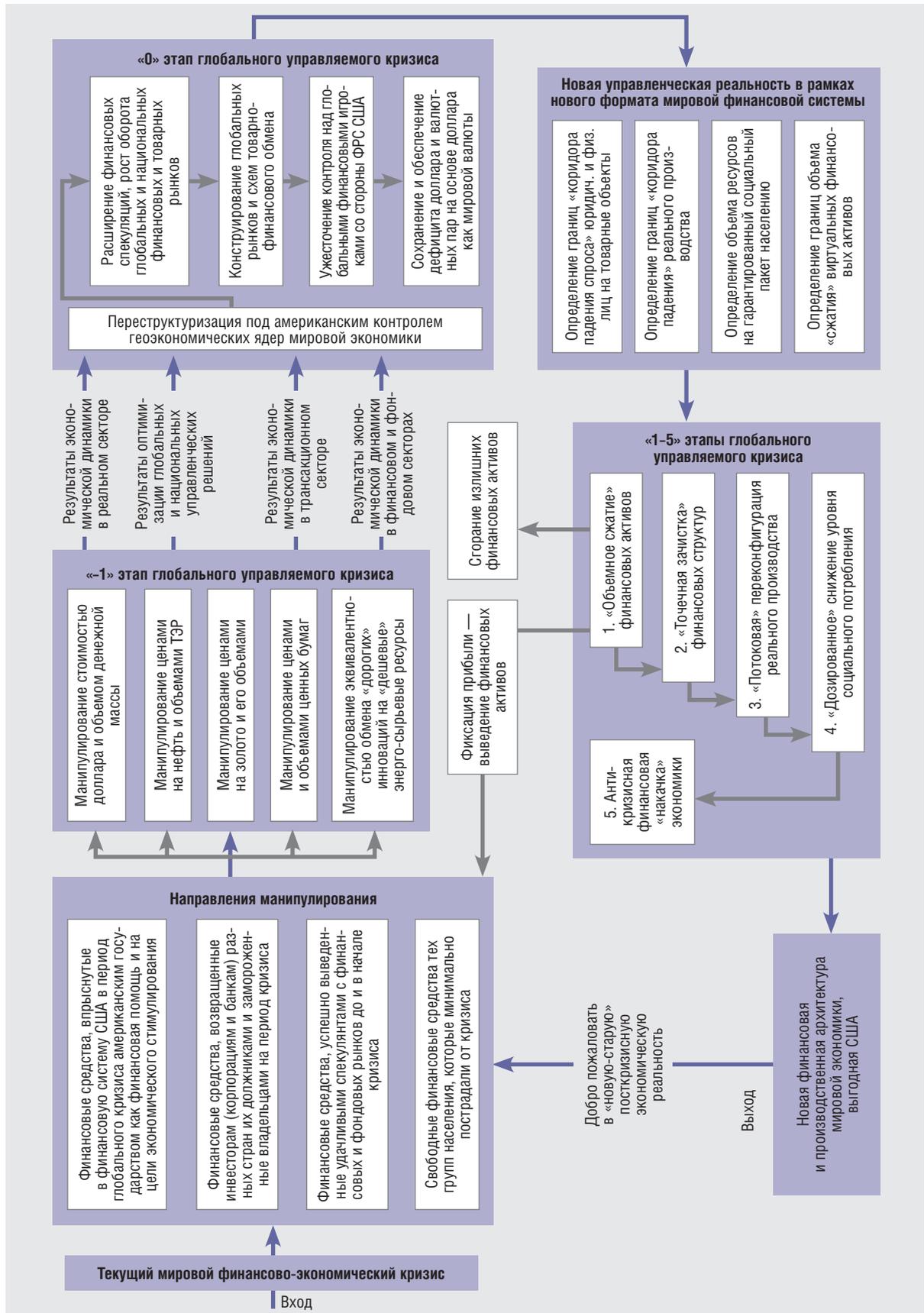
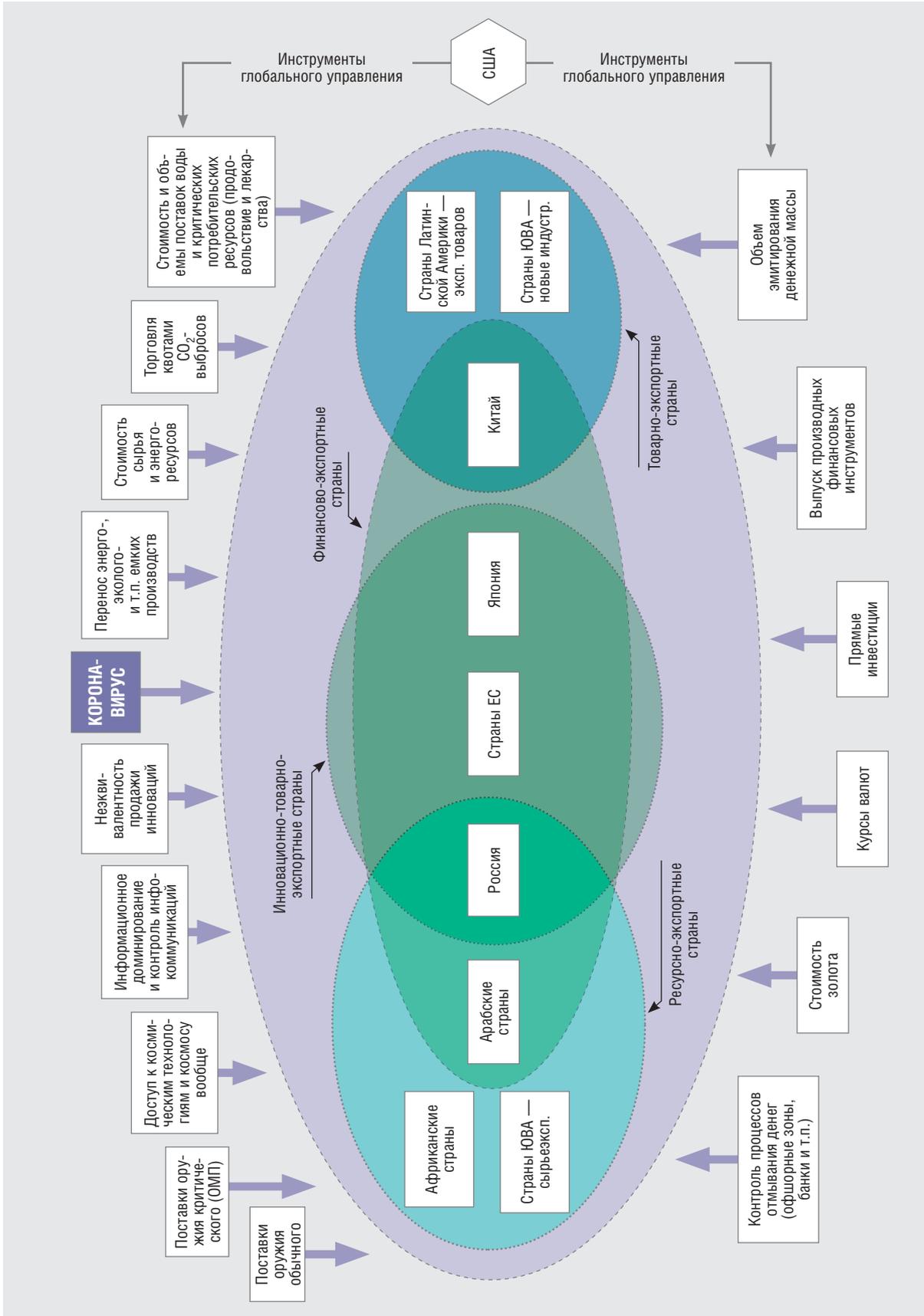


Рисунок 2
 Схема оперирования США мировой экономикой в периоды между глобальными управляемыми кризисами и военными конфликтами



По сути, 2016–2019 гг. стали периодом тестирования разных методов [7]. К выводу о необходимости менять схему очередного этапа глобального манипулирования товарно-финансовыми ресурсами/активами пришел Д. Трамп, упаковав его в формулу «вернуть величие Америке» [8]. Тут как раз (естественно, совершенно случайно) подвернулся хороший повод — COVID-19 — для реализации мер, близких к вышеописанным. Имеются в виду централизованное управление, обрушение экспорта других стран мира, экономические последствия, по разрушительной силе аналогичные Второй мировой войне. При этом именно у США при всех внутренних политических напряжениях сохраняется контрольный пакет ключевых факторов конкурентоспособности в рамках мировой экономики и политики. Все остальные страны мира переводятся в статус миноритарных акционеров. Россия в очередной раз оказалась частичным исключением благодаря советскому — на этот раз военно-биологическому — наследству.

Coronavirus superstrategy — изящная организационно-стратегическая упаковка запуска нового мирового инвестиционно-финансового цикла через реализацию стратегии силовой экономической спецоперации catastrophe just-in-time

Пакет бюджетной помощи в США известен лишь приблизительно: эмиссия более 6 трлн долл. Думаем, что общий объем финансовых вливаний США окажется в разы больше, чем заявленные 6 трлн долл. Именно так формируется будущая структура мировых валютно-финансовых, фондовых и товарных рынков (рис. 3).

Иначе говоря, кассовая дыра в мировой экономике составит не менее чем 50 трлн долл. Именно

но ее и будут затыкать США с помощью долларовой эмиссии и окончательного подсаживания на долларовую иглу большинства стран мира, даже если эти страны изображают финансовую независимость. Например, ВВП Китая непосредственно зависит от эмиссии доллара США, так как именно эта эмиссия прямо или косвенно обуславливает возможность большинства стран мира закупать китайские товары. Именно под эти закупки Китай в год эмитирует в юанях около 25% своего ВВП, закачивая их как госинвестиции в национальную экономику. Иными словами, именно эмиссия доллара формирует мировой платежеспособный спрос. Экономическая активность всех иных зон торговли и инвестиций (китайской, зоны Евросоюза и пр.) также держится именно на этом.

Только за март 2020 г. в США эмитировали 2 трлн долл., 2/3 из которых пришлось на выкуп активов. Почему 2 трлн настолько знаменательны? Это совокупная программа QE2 + QE3, которые стали в свои времена легендарными. О них писали и снимали фильмы, но тогда им потребовалось 187 недель (с ноября 2010 г. по июнь 2014 г.), чтобы нарастить баланс на 2 трлн долл., в этот раз они управились за четыре недели — в 47 раз быстрее. В апреле 2020 г. объем кредитной программы расширен до 4 трлн долл. с дополнительными 2,3 трлн долл. [6].

➤ Сервисы прямого и скрытого централизованного управления в лучших традициях сталинской экономики реализуются во всех крупнейших экономиках мира: в США, Китае, Евросоюзе.



Так формируется гипертрофированный инфляционный навес, возникает вопрос: как и куда сбросить инфляцию? Что лучше всего замораживает долларовую инфляцию? По опыту прошлых лет — цены на нефть.

Иначе говоря, ждем роста цен на нефть?

Coronavirus economics как новая стадия империализма

Эффект силовой экономической спецоперации *catastrophe just-in-time coronavirus superstrategy* может быть мультиплицирован в рамках стратегии, графически представленной на рис. 4.

Похоже, слухи о скорой смерти «капитализма» снова преувеличены. Конечно, эта модель капиталистической экономики очень сильно отличается от модели Адама Смита, а также от моде-

ли Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Да и ленинская концепция империализма явно требует корректировки.

Сейчас, по сути, речь идет о полном захвате контроля над рынком, тотальном вырождении рыночных основ, уничтожении самой сути и остатков классического капитализма, предполагающей наличие положительной селекции на основе отбора и исключения слабых звеньев цепи, то есть всего того, на чем строилась Америка последнюю сотню лет. Нет больше свободного рынка, нет больше здоровой рыночной конкуренции, нет больше рыночных сил и обратных связей [9]. Такова новая парадигма.

Сервисы прямого и скрытого централизованного управления в лучших традициях сталинской экономики реализуются во всех крупнейших

Рисунок 3

Модель реализации стратегии силовой экономической спецоперации *catastrophe just-in-time*

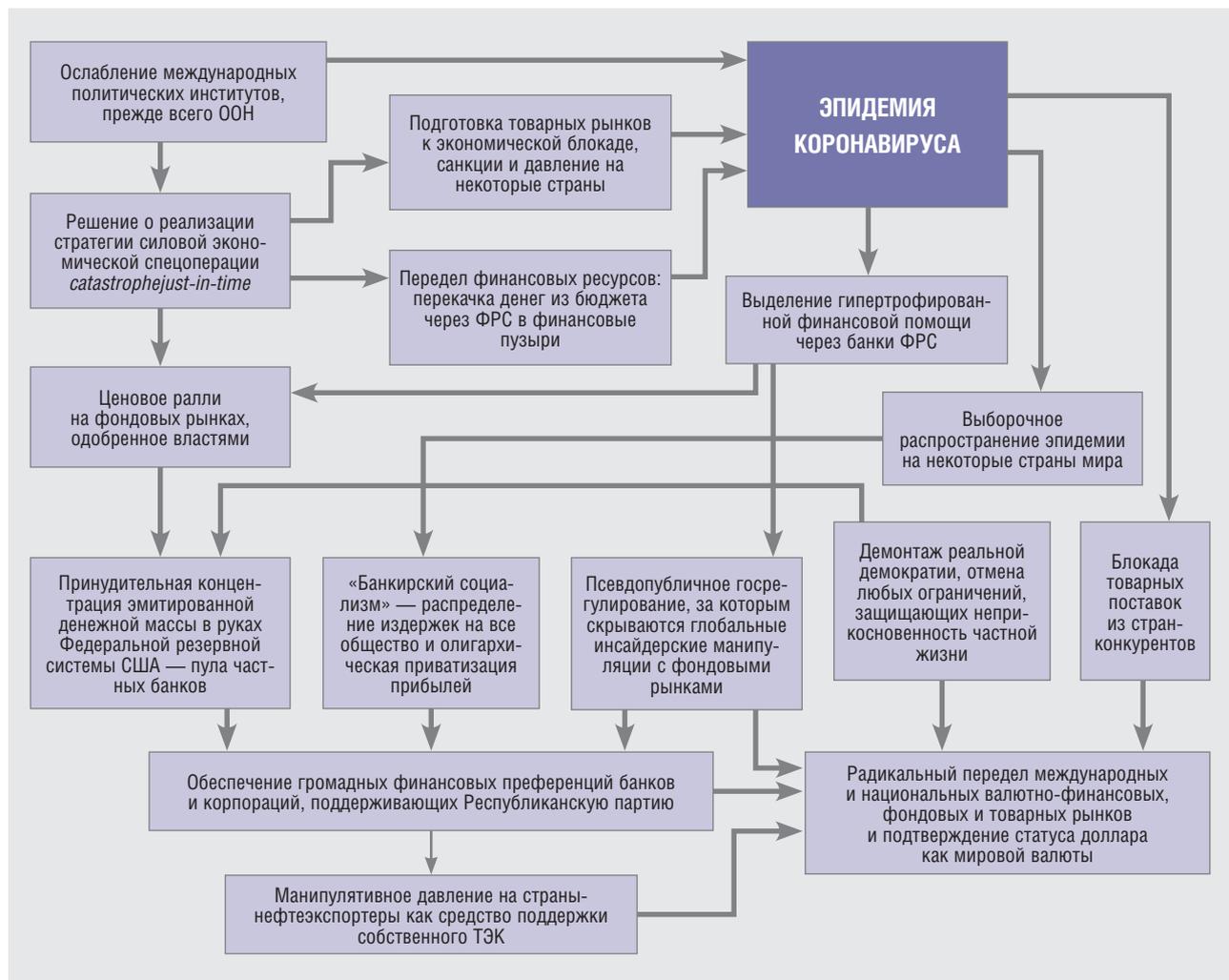
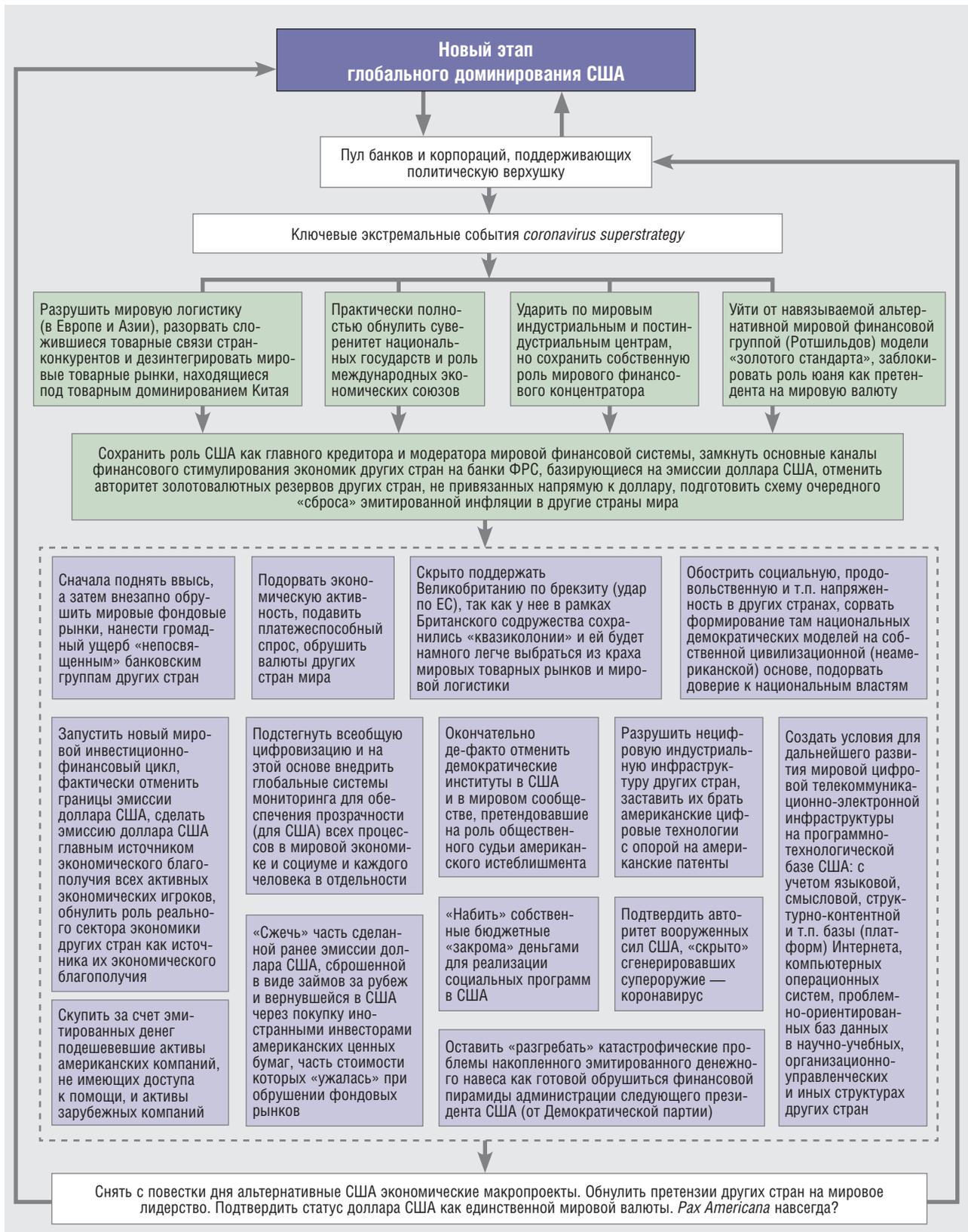


Схема мультипликации эффекта силовой экономической спецоперации *catastrophe just-in-time coronavirus superstrategy*



экономиках мира: в США, Китае, Евросоюзе. Остальные страны мира практически рассматриваются как придаток этих крупных экономик.

От коронавируса значительно более других пострадали страны, которые конкурировали с США в каком-то из геостратегически важных профилей. А США в очередной раз отсрочили на 10–15 лет финансовый коллапс, связанный с гипертрофированной эмитированной долларовой массой, не имеющей товарного подкрепления. Теперь это подкрепление появилось — коронавирус. Наверное, это случайное совпадение. В XX в. мы наблюдали много таких совпадений. Самым грандиозным из них было следующее совпадение: отсутствие у Германии рынков сбыта (они были заняты тогдашними великими державами) и новая мировая война, «случайно» развязанная Гитлером.

Главная характеристика коронавируса, который по катастрофическим последствиям вплотную приблизился к мировой войне, заключается в том, что для США он пришел настолько вовремя (*catastrophe just-in-time*), что если бы его не было, его целесообразно было бы выдумать... Для кого целесообразно? Для людей, оказавшихся бенефициарами ключевых последствий, меняющих мир. Пространство на вершине пирамиды постепенно сжимается, и оттуда «выпадают» малопродуктивные глобальные игроки. При этом существенно меняются факторы конкурентоспособности ключевых стран мира.

Механизм геостратегического феномена *catastrophe just-in-time* применительно к динамике развития коронавируса рассматривается нами как некая макроэкономическая суперстратегия. Предметом исследования являются отношения в мировой экономике, определяющие обновление базовых механизмов «расшивки» макроэкономических диспропорций через реализацию ключевых экстремальных событий, ориентированных на коренное перефор-

мирование структуры явного и латентного управления мировой экономикой с выходом на новый глобальный инвестиционно-финансовый цикл на основе массивной эмиссии доллара США.

Теперь наступает новый этап: США как финансовый концентратор¹ мировой экономики (см. организационно-управленческую роль СССР в мировой системе социализма с его странами народной демокра-



➤ США в очередной раз отсрочили на 10–15 лет финансовый коллапс, связанный с гипертрофированной эмитированной долларовой массой, не имеющей товарного подкрепления. Теперь это подкрепление появилось — коронавирусом.

тии и социалистической ориентации). При этом замкнутая на США организационная структура управления мировой экономикой включает значительные ненаблюдаемые сегменты, отсюда предложенный нами термин «глобализационный мистериум» (в «Капитале» Карла Маркса такого точно не было).

Оперирование ценами на фондовых рынках в интересах инсайдеров будущего коронавируса

Хроника манипулирования глобальными фондовыми рынками (в условиях «подкрадывающегося» коронавируса) со стороны посвященных вызывает не просто уважение, а восхищение их профессионализмом в лучших традициях подлинных руководителей американской экономики в последние 100 лет.

По качеству подготовки и масштабам финансовой операции это можно сравнить только с реализацией банками ФРС США ключевой флуктуации как заключительной итерации безудержного роста фондовых рынков с переходом в Великую депрессию [5].

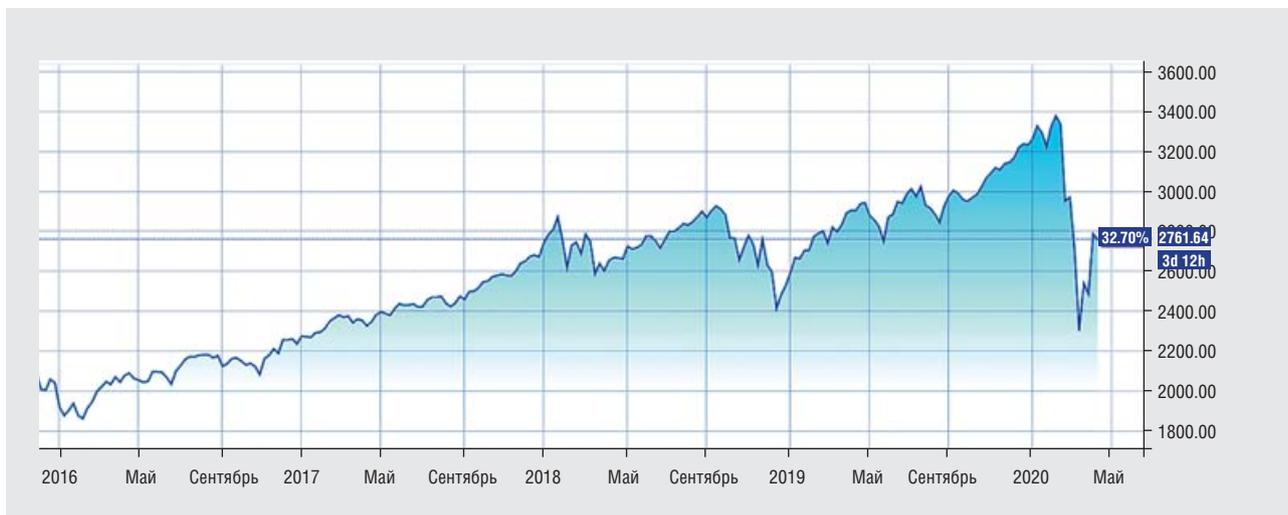
Так же как в «славные времена» (в 1930-е годы) становления экономики США по схеме сверхкорпорации на базе пула коммерческих банков, входящих в Федеральную резервную систему, в настоящий период наблюдается массивная закачка финансовых ресурсов в ценные бумаги для максимального роста фондовых рынков, а затем их обрушение со сжиганием ранее накопленной инфляции, сконцентрированной в стоимости ценных бумаг, распределением сверхприбылей среди посвященных коммерческих банков, заранее в последний момент успешных вывести в кэш деньги из ценных бумаг на пике их стоимости.

На рис. 5 приведена динамика индекса *Standard & Poor's 500 Index (S&P 500)*. За 18 торговых дней падение американского рынка составило 30%. Сильнее он падал только 19 октября 1987 г. (–20,5%) и 28 октября 1929 г. (–13%). Мировой фондовый рынок потерял более 33 трлн долл. за месяц, не считая потерь на товарных и долговых рынках.

Вливание США триллионов долларов будет иметь следствием неминуемый рост стоимо-

Рисунок 5

График индекса *Standard & Poor's 500 Index (S&P 500)*²



Источник: [11]

➤ Нужна новая экономическая модель совместной европейской жизни, но ее нет, и едва ли она появится в ближайшее время.

сти большинства ценных бумаг (активно скупаемых американскими банками после обвала цен на мировых фондовых рынках), а также финансово емких товаров, завязанных на деривативы (прежде всего нефти после восстановления спроса, высвобождения нефтеналивных емкостей и танкеров).

Тем самым республиканская администрация Дональда Трампа выполнит традиционные обязательства перед банками и энергетическими ТНК, которые поддерживают республиканцев на выборах. «Посвященные» в грядущий рост стоимости ценных бумаг и цен на нефть американские банки и корпорации, получившие за счет помощи от государства и ФРС огромные суммы дешевых долларов, смогут на этом превосходно заработать.

Coronavirus superstrategy
вместо третьей мировой войны:
инструмент оперирования
национальной экономической
активностью и глобальными
рынками

Catastrophe just-in-time как звено логической цепочки глобальных итераций: «11 сентября 2001 г.» — «Коронавирус 2020 г.» — «... 2035 г.» Тенденция, однако... Налицо цикличность глобальных итераций, позволяющих сохранить на

время модель искусственной экономической активности за счет эмиссии доллара и сбрасывания инфляции на другие страны [12]. Сроки очередной итерации диктуются критическим переполнением эмитированными долларами мировой экономики, когда расшивка диспропорций не может быть осуществлена без подготовки и реализации ключевых экстремальных событий.

Стратегия одна — это экономический аналог третьей мировой войны. Уже сегодня можно оценить предварительные результаты. Главный из них — никаких макропроектов, способных хоть как-то конкурировать с США, просто не осталось.

Во-первых, серьезно подорван проект «Китай как сверхдержава». Крупнейший мировой ВВП ничего не изменит. Важнейшая задача для Китая в новых условиях — обеспечение внутренней стабильности.

Во-вторых, подорван проект «Евросоюз как альтернативный США центр силы». Государства, составляющие его основу, руководствуются здоровой логикой и не понимают, почему они должны содержать всех остальных. Страны, едва держащиеся на плаву, скорбно подсчитывают оставшиеся ресурсы и стараются понять, смогут ли они хоть как-то существовать, если Евросоюз рухнет. Художественными словами, республики, являющиеся виртуальными картинками государств (чем-то вроде компьютерной игры), скулят, иногда погавкивая на выдуманных врагов, чтобы государства-кормильцы о них не забыли. Бюрократия Евросоюза лихорадочно печатает и раздает деньги, но принципиально ситуацию это не меняет, так как отсутствует главное: светлое будущее, когда вместе лучше, чем по отдельности. Надуманность лозунга о выгодах европейского единства теперь стала окончательно ясна всем. Нужна новая экономическая модель совместной европейской жизни, но ее нет, и едва ли она появится в ближайшее время. А если даже и появится, то кто гарантирует, например, что не вернется коронавирус? Или не придет иная напасть?

В-третьих, деактуализированы проекты большинства международных экономических союзов и соглашений, формирующих общие экономические пространства. Трансграничная логистика рухнула. Единые мировые рынки по большинству товарных позиций приказали долго жить. Завтра возможен новый глобальный форсмажор. (Он улетел, но обещал вернуться?!) Предприятия принудительно останавливают, а гра-



ницы закрывают. Что делать с экспортом? А что с импортом? Можно ли полагаться на поставки из-за рубежа в будущем? Что с моделью глобального разделения труда? А что с квотами Евросоюза на производство и поставки товаров внутри ЕС? Можно ли полагаться на зарубежных торговых партнеров, если они будут тебя считать экспортером больных коронавирусом?

Кто в этих условиях может спасти бизнес и государственные институты этих стран мира от экономического банкротства? Только США с их бездонной кубышкой, набитой эмитированными долларами, и системой скрытого централизованного отраслевого планирования в рамках группы ТНК и ТНБ [13].

Заключение

В складывающихся условиях Россия остро нуждается в новой экономической стратегии, которая актуализирована описанной в настоящей статье динамикой показателей мировой экономики, изменением механизмов управления мировой экономикой со сменой ключевых макроэкономических детерминант с учетом того, что маркером великой державы являются уже не размер золотовалютных резервов или «нефтяная сила», а старые знакомые компетенции, такие, например, как наличие военных вирусологов и пр.

В Институте экономических стратегий (ИНЭС) разработан ряд базовых концепций, проектов и организационно-информационных схем работы структур с элементами координации и планирования по наиболее важным профилям деятельности российских хозяйствующих субъектов в условиях российской и мировой конъюнктуры с существенным компонентом неопределенности динамики экономического развития и платежеспособного спроса.

Для внедрения в рыночную среду элементов планирования можно предложить разработанную в ИНЭС концепцию формирования в России Госплана нового типа как системы качественно новых инструментов мониторинга и планирования рыночного социально-экономического развития с опорой на инфраструктуру упорядоченной комплексной системы формализованных электронных рынков товарных ресурсов в рамках развития системы электронных торговых площадок. Объем данных, собранных со взаимосвязанных электронных торговых площадок, является информационной базой такой системы для выдачи результатов анализа тенденций рынка и оптимизационных рекомендаций (пла-

новых заданий) госведомствам и органам управления соответствующих товарных рынков [14].

Для цифровой интеграции участников реализации комплексных научно-технических программ и проектов в рамках полного инновационного цикла можно предложить сформированную в ИНЭС научно-техническую разработку по формированию программно-аппаратной основы управления процессами взаимодействия научных организаций и производственных компаний как научных и инженерных агентов для обеспечения сетевого оперирования их взаимодействием при выполнении сложных научно-инженерных задач с последующим выходом на массовое производство [15].

Для формирования координирующего органа, основными задачами которого станут обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти в сфере науки и техники, можно предложить разработанную в ИНЭС организационную модель работы Государственного комитета по научно-технической политике как системной организационно-информационной структуры, которая сможет

➤ Кто может спасти бизнес и государственные институты стран мира от экономического банкротства? Только США с их бездонной кубышкой, набитой эмитированными долларами.



выполнять функции центра интегрированного управления, в том числе стратегического планирования комплексного развития в сфере науки и техники, путем сетевой концентрации научно-технических связей в ключевых областях знания [16].

Для стимулирования развития российского энергомашиностроения и экспортной деятельности российских энергокомпаний можно предложить разработанный в ИНЭС проект Глобального азиатского энергетического кольца с учетом уникального опыта работы ЕЭС СССР и энергосистемы «Мир». Единая система энергопоставок и механизмы ресурсного и финансового координирования в рамках Глобального азиатского энергетического кольца могут стать основой для обеспечения политической и экономической конкурентоспособности группы ключевых стран Восточной, Южной и Западной Азии с опорой на ключевого энергопартнера, он же основной гарант энергопоставок (коллективной энергобезопасности), в лице России [17].

✉

ПЭС 20048 / 18.05.2020

Примечания

1. Хороший термин-аналог: сетевой концентратор работает на первом (физическом) уровне сетевой модели OSI, ретранслируя входящий сигнал с одного из портов в сигнал на все остальные (подключенные) порты. Коллизии (то есть попытка двух и более устройств начать передачу одновременно) обрабатываются аналогично сети *Ethernet* на других носителях — устройства самостоятельно прекращают передачу и возобновляют попытку через промежуток времени, говоря современным языком, концентратор объединяет устройства в одном домене коллизий. Сетевой концентратор также обе-



спечивает бесперебойную работу сети при отключении устройства от одного из портов или повреждении кабеля [10].

2. *Standard & Poor's 500 Index* (или сокращенно *S&P 500*) — это индекс, включающий акции пяти сотен крупнейших компаний США.

Источники

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Россия в новой экономической реальности. М.: Институт экономических стратегий, Ассоциация «Аналитика», 2016. 460 с.

2. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.

3. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Глобальное управление — ключ к новой мировой финансовой архитектуре. «Мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат // Экономические стратегии. 2010. № 3. С. 26–33.

References

1. Ageev A.I., Loginov E.L. *Rossiya v novoi ekonomicheskoi real'nosti* [Russia in the New Economic Reality]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategii, Assotsiatsiya "Analitika", 2016, 460 p.
2. Ageev A.I., Loginov E.L. *Novaya bol'shaya voyna: khroniki khorosho zabytogo budushchego* [New Large-Scale War: Chronicles of Well Forgotten Future]. *Ekonomicheskie strategii*, 2014, no 6–7, pp. 16–33.
3. Ageev A.I., Loginov E.L. *Global'noe upravlenie — klyuch k novoi mirovoi finansovoi arkhitekture. "My" i "oni" v sisteme global'nykh finansovykh koordinat* [Global Governance — the Key to a New Global Financial Architecture, "We" and "They" in the System of Global Financial Coordinates]. *Ekonomicheskie strategii*, 2010, no 3, pp. 26–33.
4. Ageev A.I., Delyagin M.G., Simonov K.V. i dr. *Finansovoe plecho mira* [Financial Arm of the World]. *Ekonomicheskie strategii*, 2011, no 10, pp. 6–14.
5. Ageev A.I., Loginov E.L. *New Deal – 2008 — "novaya sdacha". Bludnye ucheniki Franklina Ruzvel'ta* ["New Deal" – 2008. Lost Followers of Franklin Roosevelt]. *Ekonomicheskie strategii*, 2009, no 2, pp. 30–37.
6. *Kak amerikanskije reguljatory slomali etot mir* [How the US Regulators have Broken the World]. Livejournal, available at: <https://spydell.livejournal.com/2020/04/10/>
7. Kalmykov A. *Mir obedneet iz-za koronavirusa. Kto i skol'ko za eto zaplatit?* [The World will Become Poor Due to the Coronavirus. Who and How Much will Pay for It?]. BBC, available at: <https://www.bbc.com/russian/features-51878034>.
8. Ageev A.I., Vorozhikhin V.V., Loginov E.L., et al. *Problemy formirovaniya kombinirovannoi valyutnoi pozitsii Rossii na mirovykh finansovykh rynkakh v usloviyakh kriticheskoi dinamiki vzaimovliyaniya dollara, evro i yuany* [Problems of Establishing the Combined Foreign Exchange Position of Russia in Global Financial Markets in Conditions of Critical Dynamics of Interaction of the Dollar, Euro and Yuan]. V sb. "Vykhod iz sistemnoi krizisnoi tsiklichnosti: problemy i puti ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya" [Way Out of the Systemic Crisis Cycle: Problems and Ways of Sustainable Economic Development]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow, IPR RAN, 2018, pp. 12–14.



4. Агеев А.И., Делягин М.Г., Симонов К.В. и др. Финансовое плечо мира // Экономические стратегии. 2011. № 10. С. 6–14.

5. Агеев А.И., Логинов Е.Л. New Deal – 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 30–37.

6. Как американские регуляторы сломали этот мир [Электронный ресурс] // Livejournal. URL: <https://spydell.livejournal.com/2020/04/10/>

7. Стратегический суммарный прогноз: Пермский край, Россия и мир – 2030 / Под ред. А.И. Агеева. М.: Институт экономических стратегий, РУБИН, 2016. 430 с.

8. Агеев А.И., Ворожихин В.В., Логинов Е.Л. и др. Проблемы формирования комбинированной валютной позиции России на мировых финансовых рынках в условиях критической динамики взаимовлияния доллара, евро и юаня: В сб. «Выход из системной кризисной цикличности: пробле-

мы и пути устойчивого экономического развития»: Материалы международной научно-практической конференции. М.: ИПР РАН, 2018. С. 12–14.

9. Захват контроля над рынком [Электронный ресурс] // Livejournal. URL: <https://spydell.livejournal.com/2020/04/14/>

10. Сетевой концентратор [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

11. График индекса *Standard & Poor's 500 Index (S&P 500)* [Электронный ресурс] // TradingView. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/SPX/>

12. Агеев А.И. Кризис: его время, пространство, действующие лица и риски // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 29.

13. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами // Экономические стратегии. 2015. № 3. С. 20–35.

14. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Госплан — основные подходы к планированию социально-экономического развития России // Экономические стратегии. 2013. № 8. С. 100–108.

15. Макаров В.Л., Агеев А.И., Зеленский В.А. и др. Системные основы решения управленческих задач взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с производственным сектором как основной фактор новой индустриализации России // Экономические стратегии. 2013. № 2. С. 108–117.

16. Агеев А.И., Логинов Е.Л., Ефремов Д.Н. Государственный комитет по научно-технической политике: центр сетевой концентрации научно-технических связей в ключевых областях знания для интегрированного управления в сфере науки и техники // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 12–20.

17. Агеев А.И., Грабчак Е.П., Логинов Е.Л. и др. Глобальное азиатское энергокольцо: контуры энергосистемы XXI века // Экономические стратегии. 2019. № 1. С. 18–31.

9. *Zakhvat kontrolya nad rynkom* [Capturing Control Over the Market]. Livejournal, available at: <https://spydell.livejournal.com/2020/04/14/>

10. *Setevoi kontsentrator* [Network Hub]. Vikipediya, available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

11. *Grafik indeksa Standard & Poor's 500 Index (S&P 500)* [Standard & Poor's 500 Index (S&P 500) Chart]. TradingView, available at: <https://ru.tradingview.com/symbols/SPX/>

12. Ageev A.I. Krizis: ego vremya, prostranstvo, deistvuyushchie litsa i riski [Crisis: Its Time, Space, Actors and Risks]. *Filosofiya khozyaistva*, 2017, no 6, p. 29.

13. Ageev A.I., Loginov E.L. Izmenenie strategii operirovaniya dollarom: zapusk SShA novogo kreditno-investitsionnogo tsikla vo vzaimosvyazi s valyutnymi voynami [Changing the Strategy of Dollar Handling: US Launch of New Credit-Investment Cycle in Association with the Currency Wars]. *Ekonomicheskie strategii*, 2015, no 3, pp. 20–35.

14. Ageev A.I., Loginov E.L. Gosplan — osnovnye podkhody k planirovaniyu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Gosplan — Basic Approaches to Planning Socio-Economic Development of Russia]. *Ekonomicheskie strategii*, 2013, no 8, pp. 100–108.

15. Makarov V.L., Ageev A.I., Zelenskii V.A., et al. Sistemnye osnovy resheniya upravlencheskikh zadach vzaimodeistviya fundamental'noi i prikladnoi nauki s proizvodstvennym sektorom kak osnovnoi faktor novoi industrializatsii Rossii [System Foundations of Solving Managerial Problems of Interaction Between Fundamental and Applied Science and Manufacturing Sector as the Main Factor of Russia's New Industrialization]. *Ekonomicheskie strategii*, 2013, no 2, pp. 108–117.

16. Ageev A.I., Loginov E.L., Efremov D.N. Gosudarstvennyi komitet po nauchno-tekhnicheskoi politike: tsentr setevoi kontsentratsii nauchno-tekhnicheskikh svyazei v klyuchevykh oblastiakh znaniya dlya integrirannogo upravleniya v sfere nauki i tekhniki [The State Committee for Scientific-Technical Policy: Center of Network Concentration of Scientific-Technical Ties in Key Knowledge Areas for Integrated Management in the Science and Engineering Field]. *Ekonomicheskie strategii*, 2014, no 8, pp. 12–20.

17. Ageev A.I., Grabchak E.P., Loginov E.L., et al. Global'noe aziatskoe energokol'tso: kontury energosistemy XXI veka [Global Asian Energy Ring: Contours of Energy System of the XXI Century]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 1, pp. 18–31.